

**ФОРМИРОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ МЕЩАНСТВА В БЕССАРАБИИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА
XIX В.)**

**FORMATION AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE
SECURITY IN BESSARABIA (FIRST HALF OF THE XIX CENTURY)**

Снежана МАЙДАНЕВИЧ

старший преподаватель кафедры
украинской и всемирной истории и культуры
Измаильского государственного
гуманитарного университета
e-mail: snezhana.maidanevych@ukr.net

Резюме. В статье описывается процесс формирования буржуазного класса в Бессарабском регионе, анализируется динамика численности, этнического состава и сферы занятости буржуазных общин в регионе в исследуемый период.

Ключевые слова: социокультурная и экономическая история, этническое, меньшинство.

Abstract. The article describes the process of formation of the bourgeois class in the Bessarabian region, analyzes the dynamics of the number, ethnic composition and sphere of employment of bourgeois communities in the region in the period under study.

Keywords: socio-cultural and economic history, ethnicity, minority.

Results. The government policy, which was focused on fiscal interests, significantly influenced the management of the urban society of Bessarabia. One of the outcomes of the unification policy in the social sphere was the formation of the bourgeois class in the region. Until the 30s of the XIX century all city residents were part of the total taxable population. The division into merchants, the petty bourgeois and craft artisans characteristic of the Russian Empire had not existed there until that moment. The increase in illegal and authorized migrations to cities simulated the rapid growth of their population, as well as led to changes in their ethnic structure. The specificity of local bourgeois was their uniting in communities depending on ethnic, social and religious affiliation. They were only divided into Christian and Jewish ones in places with a high concentration of the Jewish population. The territory of resettlement of the petty bourgeois was not only limited to cities; a significant part of them was concentrated in rural areas. Representatives of the bourgeois class were mainly engaged in agriculture, the Jews, Armenians and Russians were involved in the trade. The Old Believers population specialized in fishing. The Ukrainians, besides engaging in farming and cattle breeding, took part in transportation,

loading and salt mining. Well-to-do petty bourgeois owned industrial enterprises.

В последние годы в научной среде заметно вырос интерес к социокультурной и экономической истории городов, в контексте изучения их населения. Именно мещане составляли абсолютное большинство в городском социуме и играли важную роль в социально-экономической жизни города, однако вопросы, связанные с их численностью, этническим составом и профессиональной деятельностью на сегодняшний день не нашли достаточного осмысления в исторической науке. Бессарабское мещанство не стало исключением, чем, собственно, и объясняется выбор проблемы исследования.

Первые работы, в которых затрагивались вопросы мещанского сословия, имели исключительно описательный характер и были нацелены на ознакомление с социальной спецификой новой окраины Российской империи. Среди них можно выделить труды Свиньина П. П., Драгана И., Скальковского А. А., Защука А. И., Корниловича С. И. Данные о численности и социальной структуре населения городов Бессарабии впервые более полно были представлены советским ученым Жуковым В. И., существенно их дополнили современные молдавские историки Пуштаренку Д. и Абакумова-Забунова Н. В. Значительный вклад в разработку заявленной проблемы был сделан также украинскими исследователями Балицким А. Ю., Кузьминой С. Б., Диановой Н. М., Бачинской Е. А. и др.

Социальная организация горожан в Российской империи окончательно оформилась в последней четверти XVIII в. – после выхода в свет «Городового положения» 1775 г. и «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г. В российском законодательстве понятие «городские жители» имело несколько значений. В широком смысле – это люди, которые имели в городе определенную недвижимость, платили в государственную казну налоги и выполняли повинности. В более узком – жители городов, объединявшиеся в отдельные общины, отличавшиеся менталитетом и культурой. В зависимости от социально-правового положения горожане делились на купцов, мещан и цеховых ремесленников. Мещане вместе с крестьянами были главными налогоплательщиками, подвергались телесным наказаниям (до 1863 г.) и отбывали рекрутчину. Мещанское звание переходило по наследству, лишиться его мог суд или община города. Самоуправления реализовывалось через мещанские управы. В их состав входили мужчины, достигшие 25 лет, имевшие недвижимое имущество, капитал и занимавшиеся ремеслом. Принадлежность к городскому сословию фиксировалась в городской обывательской книге [22, с. 364; 12 с. 124-125].

На момент включения Бессарабии в состав Российской империи все городские жители входили в общую массу налогооблагаемого населения (бирников). Специального разделения на отдельные социальные группы тут не существовало. В основном контингент горожан увеличивался за счет беглых крестьян из российских и украинских губерний, которые хотели освободиться от крепостной зависимости. Отметим тот факт, что официально крепостное право в Бессарабской области введено не было (в личной зависимости находилась часть ромов и слуги российских дворян). Наибольшую популярность среди беглых имели Аккерман (с посадами), Бендеры и Кишинев. Городские общества, связанные круговой порукой в выплате налогов, охотно принимали новых членов. Власть, заинтересованная в быстром заселении и хозяйственном освоении новой окраины, долгое время проводила достаточно лояльную политику по отношению к нелегальным элементам. В 1816 г. право на легализацию своего положения получили лица, поселившиеся в Бессарабии до подписания Бухарестского мирного договора 1812 г., а также те переселенцы, которые пришли сюда позже, но успели создать семью и занимались ремеслом. Частыми были случаи «двойной» миграции крепостных. Сначала они переходили во владения Османской империи, а уже оттуда под видом турецких подданных – в Бессарабию. Согласно с императорскими указами от 9 ноября 1828 г. и от 18 августа 1828 г. все беглые крестьяне, которые мигрировали в Бессарабскую область до 15 сентября того же года, получили право свободной приписки к городским обществам. Однако бывший владелец мог потребовать от общества вернуть беглого крепостного, либо выплатить за него материальную компенсацию [1, с. 214-216; 12, с. 66-67].

В связи с активизацией несанкционированных переселений правительственный курс относительно беглого крестьянского населения с 30-х гг. XIX в. кардинально изменился. С этого времени задержанных в регионе беглецов физически наказывали, отдавали в солдаты или высылали в отдаленные районы Российской империи [28, с. 15]. С 1834 г. начала свою работу Бессарабская казенная палата, которая контролировала своевременное поступление налогов в государственную казну, а также процесс причисления к городскому сословию. Последняя процедура была существенно усложнена. Так, желающим перейти в город необходимо было в первую очередь предоставить согласие крестьянской общины, далее получить от местного начальства документ, подтверждающий отсутствие каких-либо задолженностей, после чего заключить общественный договор с городским обществом о вхождении в его состав, с обязательной уплатой всех налогов. Несмотря на возникшие трудности пополнение мещанства крестьянами-нелегалами до конца исследуемого периода не прекращалось.

Некоторым мигрантам через подкуп местных чиновников удавалось закрепиться в городе. К примеру, в 1842 г. в Хотине находилось более тысячи крепостных, дезертиров и каторжников, однако коррумпированная местная власть на их присутствие совершенно не реагировала [1, с. 219; 13, л. 1].

С 30-х гг. XIX в. к переселению в городскую местность активно привлекали «задунайских переселенцев» и российских однодворцев. Освобождая их, в случае приписки к городской общине, от уплаты налогов и рекрутской повинности [11, л. 5]. В марте 1847 г. официальное разрешение на поселение в городах получили государственные цыгане (в социальном отношении бессарабские ромы делились на казенных и крепостных) [23, с. 194]. Для предотвращения распространения в крае «религиозной ереси» с декабря 1851 г., по распоряжению министра внутренних дел Л. А. Перовского, категорически запрещалось пропускать в города сектантов (духоборцев, иконоборцев, молокан), а также старообрядцев [24, с. 194]. Но исключения, как свидетельствуют архивные материалы, все же имели место. Так, в 1853 г. в мещанское сословие Бендер вошли 144 молокана (в том числе Андрей Карнаухов, Матвей Фролов, Сидор Чернов, Василий Иванов, Никита Степанов, Ефим Колесников и др.) [1, с. 515]. В результате правительственных мер этносоциальный и конфессиональный облик бессарабских городов постепенно менялся.

В связи с тем, что до начала 30-х гг. XIX в. в число бессарабских горожан входили все без исключения жители, включенные в городские податные списки (отдельно выделялись только ремесленники) первые более-менее полные данные, характеризующие количественные характеристики горожан, удалось установить лишь начиная с 1835 г. В это время их количество в Аккермане составляло более 13,5 тыс. чел., в Леове – 241 чел., Бельцах – 2,3 тыс. чел. (в том числе 509 христиан и 1809 евреев), в Кишиневе – около 15,2 тыс. чел. (в Еврейскую общину входило 46,8% из них, Российскую – 9,6%, Молдавскую – 23,1%, Рупташскую и Мазыльскую – 8,8%, Болгарскую – 6%, Греческую – 2,2%, Армянскую – 3,4%) [14, л. 2, 88, 151, 238].

Благодаря правительственному курсу численность городского населения на протяжении 1844 – 1856 гг. выросла с 137,6 тыс. чел. до 217,7 тыс. чел., а удельный вес в общем народонаселении региона – с 17,8% до 22%. География расселения мещан не ограничивалась исключительно городами, значительная их часть сосредотачивалась в сельской местности. Согласно с источником, в 1850 г. в мещанское сословие Кишинева были включены более 32,8 тыс. чел. (указано только мужское население), Кишиневского уезда – 440 чел. (из них молдаван – 75%, болгар – 18,8%, русских – 12,5%, армян – 3,5%), Бендер – 13,8 тыс. чел. (украинцев – 36%, молдаван – 35,6%, русских – 14,5%, евреев – 3,8%), Бендерского уезда –

112 чел. (христиан – 67,6%, евреев – 32,4%), Аккермана – около 16,1 тыс. чел., Шабо – 2 тыс. чел., Хотина – 11,6 тыс. чел. (христиан – 43,2%, евреев – 56,8%), Хотинского уезда – около 7,8 тыс. чел. (христиан – 0,9%, евреев – 99,1%), Бельц – 3,5 тыс. чел. (христиан – 28,9%, евреев – 71,1%), Сорок – 3,5 тыс. чел. (христиан – 37%, евреев – 63%), Сорокского уезда – 5,3 тыс. чел. (все евреи), Орgeeва – 3,9 тыс. чел. (евреев – 68,9%, молдаван – 23,9%, армян – 4%, русских – 3,2%), Орgeeвского уезда – 9,8 тыс. чел. (христиан – 51%, евреев – 49%), Кагула – 2,7 тыс. чел. (украинцев – 61,2%, молдаван – 22,4%, русских – 16,4%), Кагульского уезда – около 2 тыс. чел. (молдаван – 45,6%, украинцев – 32,6%, евреев – 28,3%, греков – 3,5%, ромов – 0,4%), Килии – 4,9 тыс. чел. (христиан – 91,4%, евреев – 8,6%), посада Вилково – 1,3 тыс. чел. (христиан – 96,9%, евреев – 3,1%) [15, л. 57-58, 62, 64, 66, 71, 73 об., 75 об.-76 об., 80, 82, 83, 85-87, 89, 92-93]. Представленная информация свидетельствует о том, что в северных и центральных районах Бессарабской области (за исключением Кишиневского уезда) коэффициент присутствия еврейской этнической группы в мещанских общинах составлял в среднем около 72,5%.

Бессарабские мещане объединялись в общины по этническому, конфессиональному и социальному признакам. К сожалению, отсутствие статистических данных в первые десятилетия XIX в. и их дефицит в последующие годы не позволили нам проследить количественные и качественные изменения, произошедшие в организации городских обществ региона, в полном объеме. Наибольшее количество мещанских обществ существовало в Кишиневе. В 1843 г. – более двадцати. В том числе: Мазыльское (432 чел.), Рупташское (282 чел.), Рупта-де-вистерия (383 чел.), Молдавское рупташское (1592 чел.), Греческое (1222 чел.), Болгарско-рупташское (576 чел.), Болгарское-обычное (1280 чел.), Великороссийское (3492 чел.), Балтское (1344 чел.), Воронежское (494 чел.), Иностранное (2973 чел.), Армянское (520 чел.), Первое молдавское (3797 чел.), Второе молдавское первого разряда (2372 чел.), Второе молдавское второго разряда (1896 чел.), Третье молдавское старое (3602 чел.), Третье молдавское новое (2786 чел.), Четвертое молдавское первого разряда (3140 чел.), Четвертое молдавское второго разряда (2886 чел.), Румелийское (215 чел.), Выкресты (246 чел.), мещане пригорода Буюканы (881 чел.), Еврейское (10344 чел.). В Балтскую общину входили старообрядцы. Разделение некоторых обществ на отдельные разряды осуществлялось для фискальных целей. Общества отличались между собой социально-правовым положением. Например, болгаро-рупташская община пользовалась правами рупташей¹ – ее представители освобождались от

¹ Рупташи – потомки духовенства, которые остались в миру. Отдавали государству десятую часть от урожая зерновых и сена.

уплаты земских повинностей [5, с. 63-65].

В 1828 г. в Килие насчитывалось три общества: Малороссийское – 1632 чел., Великороссийское – 439 чел., Еврейское – 254 чел. [9, л. 31]. В 1846 г. два – Малороссийское (в состав которого входили все православные христиане) и Великороссийское, куда записывались староверы [29, с. 443].

В начале 20-х гг. XIX в. в Аккермане существовало три общества, позже – семь: Великороссийское, Малороссийское, Армянское, Греческое, Болгарское, Молдавское и Еврейское [6, л. 1, 4]. В 1823 г. в первом из них зафиксировано 154 семьи, во втором – 322, в третьем – 108, в четвертом – 76 (семьи Пэдно Бузаджи, Мумжи Куприянов и Томашоглу Еня через несколько лет перешли в Молдавскую общину – всего 8 человек), в пятом – 74, в шестом – 44, в седьмом – 75 [7, л. 1-19, 21-31, 32-39 об., 41-47 об., 49-59, 87-89]. В связи с непрерывным ростом городского населения численность мещан в бессарабских городах постепенно увеличивалась. Так, в 1824 г. в Великороссийской общине Аккермана насчитывалось 210 семей, Малороссийской – 419, Греческой – 99, Болгарской – 98, Армянской – 123, Молдавской – 92, Еврейской – 158 [8, л. 5-6]. В декабре 1856 г. Великороссийское общество было упразднено, а его члены пополнили ряды Малороссийской и Шляхетской общин.

В Бендерах издавна существовали Шляхетское, Малороссийское, Молдавское и Великороссийское часовенное общества. К последнему кроме русских, принадлежащих к официальной церкви, входили старообрядцы, а с 1859 г. были включены молокане.

В 1815 г. в Измаиле зафиксировано восемь общин. В том числе Старообрядческая насчитывала 1,3 тыс. чел., Некрасовская – 561 чел., Молдавская – 2,9 тыс. чел., Малороссийская – около 1,5 тыс. чел., Болгарская – 419 чел., Еврейская – 241 чел., Цыганская – 164 чел., «выходцы из-за границы разных наций» – 76 чел. Кроме того, в городе проживало 258 холостых мужчин (фамилии преимущественно украинские). Позже из первых двух обществ образовалось одно – Великороссийское. В 1852 г. в его состав входили более 5,4 тыс. чел. (русских – 3,9 тыс., некрасовцев – 1,5 тыс.). В то же время Малороссийская община насчитывала немного более 12 тыс. чел., Молдавская – 4,7 тыс. чел., Еврейская – 3,2 тыс. чел., Греческая – 998 чел., Болгарская – 778 чел. [1, с. 218, 69, 73-74, 79].

В городах с высокой концентрацией еврейского населения (Хотин, Бельцы, Оргеев, Сороки) мещане разделялись на две общины: Христианскую и Еврейскую. Их численность в середине 40-х гг. XIX в. проиллюстрирована в таблице 1.

Таблица 1.

**Численность населения мещанских обществ в городах Хотин,
Бельцы, Оргеев и Сороки в 1846 г.**

Название города		Хотин	Бельцы	Оргеев	Сороки
		Количество человек			
Общины	Еврейская	14 724	7 549	6 326	2 839
	Христианская	2 242	1 443	1 195	1 524

Таблица составлена: [3, таблица № 5].

Все горожане Бессарабии платили обязательный посемейный налог – «бир», выполняли земские повинности (средства шли на содержание полицейских и судебных органов, административных и земских учреждений, школ, больниц, пожарной охраны), несли натуральные повинности: строили и ремонтировали дороги и мосты, предоставляли транспорт для армии, несли военный постой (позже – заменен «квартирным сбором», его размер определялся местными властями). В 1824 г. сумма «бира» на одну семью в среднем составляла примерно 12,1 руб., земских повинностей – 4,4 руб. [8, л. 5-6]. Еврейская община, кроме вышеуказанных взносов, вносила еще два косвенных налога – свечной и коробочный. Эти средства шли на нужды самой общины – погашение государственных задолженностей, оплату налогов за немощных лиц и тех, кто был в отъезде и т.п. Первый предусматривал уплату за каждую религиозную ритуальную свечу, зажженную накануне больших праздников или по субботам. Второй представлял собой плату за кошерное мясо, взимался с каждой единицы убитого скота, птицы, а также с продажи их тушь. Кроме того, с доходов от: а) торговли; б) полученных средств за аренду торговых лавок, ломбардов и т.д.; в) шитья еврейского одежды; г) кабаков, трактиров, бань; д) имущества умерших [26, с. 481-482]. Размеры взносов зависели от потребностей общины, поэтому единой фиксированной суммы не существовало. Например, в середине 50-х гг. XIX в. взносы за свечной сбор колебались от 21,25 коп. (в м. Бричаны) до 1 руб. 13,5 коп. (в м. Скуляны) [27, с. 82].

Административной формой еврейского общинного самоуправления выступал кагал. Его состав утверждался Губернским управлением каждые три года. Кагальные получали права купцов второй гильдии, однако торговать без специальных свидетельств права не имели. Община назначала двух писарей и слугителей. На их содержание шла часть общественных сборов. Кагал следил за своевременным взносом налогов, уплата осуществлялась по имущественному принципу, за малоимущих и

стариков платили родственники или само общество. Оно же осуществляло уплату за раввина [25, с. 368-369, 373; 26, с. 481-482, 484-485; 16, л. 3-4]. С 1844 г. административные функции кагала перешли к городской и земской полиции, хозяйственные – к Ратушам и Городским Думами.

Мещане были задействованы в сельском хозяйстве, промышленности и торговле. По данным 1817 г., молдаване, украинцы и русские в Бендерах занимались преимущественно земледелием. Значительная часть русского и еврейского населения вела коммерческую деятельность. Еврейской этнической группой был представлен весь контингент врачей. Молдаванам и украинцам принадлежало большинство мельниц в городе. В собственности Еврейской общины находилось 74% деревянных торговых лавок, Великокороссийской – 15%, Малороссийской – 11%. [18, л. 25 об., 34 об., 62 об., 125 об. – 127 об.]. В конце исследуемого периода горожане Бендер преимущественно занимались перевозками и торговлей [21, л. 12 об.].

В 1817 г. основная масса православного населения Измаила была задействована в земледелии: 83% украинцев, 44% русских (из них старoverы – 39,2%). Работали по найму 32,5% россиян, 13,1% молдаван, 6,7% украинцев. Армянское и Еврейское общества предпочитали коммерческую деятельность – 62,1% и 46,2% (последние в основном продавали спиртные напитки) [19, л. 159]. Молдавское население занималось также садоводством и виноградарством, некрасовцы – рыболовством. Наибольшим количеством домов и подвалов владели молдаване и русские, землянок и мельниц – украинцы, торговых лавок – болгары, кафе и магазин находился в собственности армян, кирпичный завод – русских, пивоварня – украинцев, школа – евреев [20, л. 54-54 об., 88, 96 об., 142 об., 148 об., 244 об., 398 об.].

Главными занятием молдавского населения Килии выступало земледелие, виноградарство и скотоводство. В отличие от украинцев, которые выращивали в основном рогатый скот, молдаване предпочитали разводить овец. В 1828 г. Малороссийской общине принадлежало 17 мельниц (63%), 6 фруктовых и 17 виноградных садов (100% и 48,6%), Молдавской – 9 мельниц (33%), 18 виноградников (51,4%), 8 погребов (88,9%), 18 торговых лавок (66,7%), Великорусской – мельница (3,7%), подвал (11,1%) и торговая лавка (8,3%), Еврейской – 3 торговые лавки (25%) [9, л. 1-1об.]. Большинство русских занималось рыболовством. Украинцы участвовали в сухопутных перевозках, практически все работали на соляных промыслах, некоторые – грузчиками [10, л. 65 об.-66, 68 об.]. Обеспеченность килийских мещан скотом иллюстрирует таблица 2.

Таблица 2.

Количество скота у мещан Килии во второй половине 20-х гг. XIX в.

Название общества	Рогатый скот	Овцы	Лошади
Малороссийское	910	400	157
Великороссийское	102	-	94
Молдавское	591	2 835	296
Еврейское	14	-	16

Таблицу составлено: [9, л. 1-1 об.].

В середине XIX в. в Сороках и Бельцах основная масса мещан православного вероисповедания специализировалась в земледелии. Другая часть населения – в ремесле (производство меховых изделий и сапог). Евреи занимались преимущественно коммерцией [21, л. 15, 21-21 об.]. В Хотине они владели постоянными домами (недорогие гостиницы) и вместе с российскими старообрядцами занимались контрабандой. Еврейское население привозило продукцию из-за границы, а русские староверы – распространяли ее на внутреннем рынке Бессарабской области, в Одессе, Николаеве, Херсоне и на территории всего Новороссийского края. Основным предметом контрабанды выступал китайский чай [2, с. 81-82].

Практиковали мещане выращивание зерновых культур и картофеля. В 1850 г. самая высокая урожайность зерновых была зафиксирована в Рени (сам-45 – яровой хлеб и сам-10,4 – озимый). Неплохими были показатели в Бельцах и Кагуле. Картофель сажали в незначительном количестве только в Хотине, Рени, Аккермане и Килии. Продукция, полученная из огородничества и садоводства, шла на удовлетворение собственных потребностей. Одним из источников дохода мещан выступало виноделие [15, л. 3, 5-6 об., 8].

Состоятельные горожане открывали собственные промышленные предприятия. К примеру, мещанин Петр Булдаков имел в Кишиневе набивную фабрику. Самый крупный кирпичный завод в регионе принадлежал мещанину Талагаю. На производстве было задействовано 5 чел., изготовлялось 140 тыс. кирпичей, общей стоимостью 1,4 тыс. руб. Основное количество сальных свечей и мыла изготовляли на фабрике кишиневского мещанина Андрея Савича. Самый прибыльный завод по обработке кож принадлежал оргеевскому мещанину Цыпурлыну. На его предприятии работало 5 человек, ежегодный доход составлял 400 руб. В целом же, в середине 50-х гг. XIX в. бессарабские мещане владели 5 черепичными заводами, на которых ежегодно изготовлялось от 40 тыс. до 50 тыс. единиц черепицы, а также 11 сафьяновыми фабриками, 4 гончарными предприятиями (принадлежали Райлану, Олару, М. Найденцу, Д. Найденцу), табачной и шляпной фабрикой (владели Гробокопатель и Зельманович). Количество заводский работников колебалось от 1 до 22 чел.

Наивысшие показатели товарооборота зафиксированы на салотопнях Федора Кадряна – ежегодно изготовлялось продукции на 4,4 тыс. руб. и Константина Греку – на более 3,5 тыс. руб. [34, С. 331-337].

Постепенное включение Бессарабской области в социальное пространство Российской империи существенным образом повлияло на организацию социальной структуры населения региона. В результате правительственных действий здесь сформировалось мещанское сословие. Ареал расселения мещан включал в себя как города, так и сельскую местность. Спецификой местных мещан было их объединение в общества по этническому, конфессиональному или социальному признакам. В местах с высокой концентрацией еврейского населения они разделялись на Христианские и Еврейские. Бессарабские мещане в основном занимались сельским хозяйством. В торговлю были вовлечены евреи, армяне и русские. Старообрядческое население специализировалось в рыболовстве, украинцы, кроме занятия земледелием и скотоводством, принимали участие в транспортных перевозках, погрузочных работах и добыче соли. Зажиточные мещане владели промышленными предприятиями.

Литература:

1. Абакумова-Забунова Н. В. Русское население городов Бессарабии XIX в. / Абакумова-Забунова Н. В. – Кишинев : Business Elita, 2006. – 517 с.
2. Афанасьев (Чужбинский) А. С. Поездка в Южную Россию. Очерки Днестра. Т. XVIII / А. С. Афанасьев (Чужбинский). – СПб : Книгоиздательство Герман Гоппе, 1891. – 419 с.
3. Драган И. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI. Бессарабская область / И. Драган. – СПб : Типография Департамента Генерального Штаба, 1849. – 313 с.
4. Защук А. И. Материалы для географии и статистики России, составленные офицерами Генерального штаба. Бессарабская область / А. И. Защук. – СПб : типография Товарищества «Общественная польза», 1862. – 552 с.
5. Княжевич Д. М. Кишинев / Д. М. Княжевич, П. И. Федоров // Записки Бессарабского статического комитета. – 1864. – Т. 1.– С. 45-101.
6. Коммунальное предприятие «Измаильский архив» (далее КПИА), ф. 1. Аккерманская городская дума. 1819-1882 гг., 1917 г., оп. 1, д. 126. Предписание Бессарабского гражданского губернатора от 21 марта 1823 г. об объединении трех малороссийских обществ в одно, 23 – 30 марта 1823 г., 8 л.
7. КПИА, ф. 1. Аккерманская городская дума. 1819-1882 гг., 1917 г., оп. 1, д. 136. Перепись населения по сословиям за 1823 г., 157 л.

8. КПИА, ф. 1. Аккерманская городская дума. 1819-1882 гг., 1917 г., оп. 1, д. 353. О взыскании казенных податей и земских повинностей с жителей всех сословий 18 июня 1827 г. – февраль 1828 г., 120 л.
9. КПИА, ф. 513. Килийское городское полицейское управление. 1813-1857 гг., оп. 1, д. 121. Статистические сведения о состоянии народонаселения, сельского хозяйства, промышленности за 1828 г., 25 февраля – 17 января 1828 г., 47 л.
10. КПИА, ф. 513. Килийское городское полицейское управление. 1813-1857 гг., оп. 1, д. 233. Статистические сведения о состоянии народонаселения, сельского хозяйства и промышленности, 24 октября – 24 декабря 1843 л., 84 л.
11. КПИА, ф. 56. Канцелярия Измаильского градоначальника. 1830-1835 гг., оп.1, д. 48. Приказы Военного министра за 1831-1833 гг., 3 января 1831 г. – 28 декабря 1833 г., 628 л.
12. Кузьміна С. Б. Трансформації етносоціальної структури населення Бессарабії (перша половина ХІХ ст.) : дис... кандидата іст. наук / Сніжана Борисівна Кузьміна. – Чернівці, 2015. – 348 с.
13. Национальный архив Республики Молдова (далее НАРМ), ф. 2. Канцелярия Бессарабского губернатора. 1812-1917 гг., оп. 1, д. 3990. Переписка с хотинским земским начальником о 100 крестьянах Подольской губернии, бежавших и передержанных в Хотинском уезде, 4-24 января 1842 г., 6 л.
14. НАРМ, ф. 2. Канцелярия Бессарабского губернатора. 1812-1917 гг., оп. 1, д. 2109. Статистические сведения по Бессарабской области за 1835 г., 17 июня – 5 ноября 1835 г., 286 л.
15. НАРМ, ф. 2. Канцелярия Бессарабского губернатора. 1812-1917 гг., оп. 1, д. 5446. Годовой отчет о состоянии Бессарабской области за 1850 г., 14 января 1850 г. – 21 октября 1852 г., 355 л.
16. НАРМ, ф. 2. Канцелярия Бессарабского губернатора. 1812-1917 гг., оп. 1, д. 2975. Положение и указ Правительствующего Сената о коробочном сборе с еврейского населения, 28 декабря 1839 г., 5 л.
17. НАРМ, ф. 2. Канцелярия Бессарабского губернатора. 1812-1917 гг., оп. 1, д. 5446. Годовой отчет о состоянии Бессарабской области за 1850 г., 14 января 1850 г. – 21 октября 1852 г., 355 л.
18. НАРМ, ф. 5. Бессарабское областное правительство. 1809-1836 гг., оп. 2, д. 440. Перепись населения г. Бендеры в 1818 г., 200 л.
19. НАРМ, ф. 5. Бессарабское областное правительство. 1809-1836 гг., оп. 2, д. 464. О выявлении местожительства и рода занятий евреев, проживающих в Бессарабской области, 20 ноября 1819 г. – 18 января 1823 г., 220 л.
20. НАРМ, ф. 5. Бессарабское областное правительство. 1809-1836 гг.,

- оп. 2, д. 495. Перепись сословий находящихся в Бессарабской области за 1817 г., 3 марта – 9 июля 1819 г., 405 л.
21. НАРМ, ф. 6. Бессарабское губернское управление. 1828-1918 гг., оп. 3, д. 546. Рапорты уездных учреждений Бессарабской области о доставлении сведений о занятии земледелием жителей владельческих городов и местечек, 14 мая 1853 г. – 24 января 1855 г., 56 л.
22. Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ), № 16.187 : Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства // ПСЗ. – Т. XXII (собрание I) – 21 апреля 1785. – С. 344-358.
23. ПСЗ, № 20987 : О правах состояний жителей Бессарабской области // ПСЗ. – Т. XXII (собрание II). – 10 марта 1847. – С. 190-197.
24. ПСЗ, № 25855 : О воспрещении раскольникам всех вообще сект приписываться к некоторым городским обществам // ПСЗ. – Т. XXXVI (собрание II). – 27 декабря 1851. – С. 194-195.
25. Полный хронологический сборник о евреях (далее ПХСЕ), № 304 : Высочайше утвержденное положение о евреях // ПХСЕ. – 13 апреля 1835. – С. 359-376.
26. ПХСЕ, № 407 : Высочайше утвержденное положение о коробочном сборе с евреев // ПХСЕ. – 25 октября 1839. – С. 480-486.
27. Раскладка свечного сбора с евреев Бессарабской области на 1855 г. // Бессарабские областные ведомости (часть официальная). – 1855. – № 21. – С. 82.
28. Сердюков. О бродягах / Сердюков // Бессарабские областные ведомости (часть неофициальная). – 1854. – № 10. – С. 14-15.
29. Скальковский А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края: география, этнография и народоисчисление Новороссийского края / Апполон Александрович Скальковский. – Одесса: Л. Нитче, 1850. – 386 с.